

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ» (ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА И МОФЯ

Способы передачи российских реалий на французском языке в переводе романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита»

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)
Направленность программы бакалавриата
«Иностранный (французский) язык. Иностранный (английский) язык»

Проверка на объем заимствований

84,68 % авторского текста

Работа рекомендована к защите

рекомендована/не рекомендована

« 25 » июня 2018 г.

зав. кафедрой французского языка
и МОФЯ

Тихонова Анастасия Леонидовна

Выполнила:

Студентка группы ОФ-503/089-5-1

Возмищева Анастасия Александровна

Научный руководитель:

Ассистент кафедры французского языка и МОФЯ

Лебедева Ярослава Андреевна

Челябинск

2018 год

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Теоретические предпосылки для исследования.....	6
1.1. Понятие “реалия” в лингвистике.....	6
1.1.1. “Реалия” и другие лингвистические термины	6
1.1.2. “Реалия” в определениях различных исследователей.....	11
1.2. Виды реалий.....	12
1.2.1. Ономастические реалии.....	13
1.2.2. Реалии, обозначаемые аппелятивной лексикой.....	13
1.2.3. Реалии афористического уровня.....	14
1.2.4. Денотативные и коннотативные реалии.....	14
1.3. К вопросу о классификации реалий.....	16
1.3.1. Предметное деление.....	16
1.3.2. Местное деление.....	19
1.3.3. Временное деление.....	21
Выводы по I главе.....	22
Глава II. Способы передачи русских реалий во французском переводе романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита».....	24
2.1. Лингвокультурологический контекст произведений М. А. Булгакова.....	24
2.2. Тематическая классификация реалий в произведении М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита».....	29
2.3. Приемы перевода реалий из различных тематических групп.....	42
2.4. Методическое применение.....	51
Выводы по II главе.....	53
Заключение.....	55
Библиографический список.....	57
Список использованных словарей.....	59

Введение

Каждая языковая система или культура развивается обособленно и является результатом внутреннего формирования и сложного взаимодействия с культурами других народов. Взаимодействие культур, экономические, политические и бытовые контакты являются основой для всех процессов заимствования. До недавнего времени русский язык выполнял роль посредника и распространял советизмы и интернациональные слова, способствовал пополнению словарного запаса языков других стран. Но в то же время во многих языках мира (и, в частности, во французском) появилось множество слов, обозначающих особенности русской культуры, быта, истории.

Объектом нашего исследования являются русские реалии, которые встречаются в романе М.Булгакова «Мастер и Маргарита».

Реалии – это слова и словосочетания, называющие объекты, присущие жизни (быту, культуре, социальному и историческому развитию) одного народа и не характерные для другого, которые выражают национальный и исторический колорит, или как правило не имеют точных эквивалентов в других языках.

Актуальность избранной темы обуславливается тем, что исследование слов-реалий является одной из проблем современной лингвистики. Термин «реалия» появился в лингвистике в конце 50-х годов, и исследователи до сих пор не пришли к единому мнению о том, какие слова следует относить к реалиям.

В ходе исследования, **цель** которого заключается в сборе и анализе французских слов, обозначающих русские реалии во французской публицистике и произведениях художественной литературы, решаются следующие **задачи**:

1. На теоретическом уровне:

- уточнить объем понятия «реалия» в переводоведении;
- рассмотреть существующие классификации реалий;
- рассмотреть приемы передачи реалий при переводе;

2. На практическом уровне:

- выявить реалии в тексте романа и способы их передачи;
- выявить наиболее употребляемые способы перевода реалий;
- разделить выявленные реалии по видам;

3. На методическом уровне:

- разработать серию соответствующих заданий.

Для решения поставленных задач в работе используются следующие **методы** и приемы лингвистического анализа:

- Метод наблюдения, т.е. выделения из текста тех или иных интересующих фактов и включения их в нужную категорию.
- Контекстологический метод, т.е. любое выделение и толкование значений слов в словарях различного типа.
- Энциклопедический метод, т.е. изучение значения слова в тесной связи с предметами и явлениями, которые они обозначают.
- Сравнительно-типологический метод, т.е. изучение сходства и различия языков, лексики этих языков.
- Метод простого подсчета для систематизации полученных данных.

Материалом для исследования послужили французские слова, обозначающие русские реалии, выявленные путем анализа произведения М. Булгакова «Мастер и Маргарита» во французском переводе Клода Лени.

Теоретическая значимость работы состоит в изучении такой важной для теории перевода темы, связанной со спецификой национального языка,

как реалии и проблемы их перевода, что вносит определенный вклад в развитие общей теории перевода.

Практическая значимость заключается в возможности использования результатов исследования на занятиях по теории и практике перевода при прохождении соответствующих тем, а также при подготовке русско-французского словаря российских и советских реалий.

Цели и задачи данного исследования определили **структуру** дипломной работы, состоящей из введения, двух глав, заключения, библиографии, а также списка использованных словарей.

Глава I. Теоретические предпосылки исследования

1.1. Понятие «реалия» в лингвистике

1.1.1. Реалия и другие лингвистические термины

Рассматривая иноязычную лексику, функционирующую в языке, следует выделить довольно большую группу заимствований, традиционно именуемых словами-реалиями, которые характеризуют быт (и не только быт) разных стран и народов. Несмотря на широкое использование этого термина, унаследованного из классических грамматик (лат. *realia*), исследователи отмечают, что «ни в лингвистике, ни в методике, ни в переводоведении нет достаточно четких критериев определения реалий и совершенно не изучена специфика языковых единиц, которые обозначают эти реалии». [21;с.10]

Слово «реалия» - латинское прилагательное среднего рода множественного числа (*realis,-e*, мн. *realia*) «вещественный, действительный», превратившееся в русском языке в существительное женского рода.

О реалиях, как о показателях колорита, конкретных, зримых элементах национального своеобразия, заговорили лишь в начале 50-х годов. [6;с.5] Видимо этим и объясняется отсутствие четких определений реалий в современных лингвистических словарях.

Реалии лат. *realia* 1.В классической грамматике разнообразные факторы, изучаемые внешней лингвистикой, такие как государственное устройство данной страны, история и культура данного народа, языковые контакты носителей данного языка и т.п. с точки зрения их отражения в данном языке [28;с.381].

2.Предметы материальной культуры.

Реалии (от средневекового лат.*realis* – «вещественный»). Предметы материальной культуры, служащие основой для номинативного значения слова. [34;с.362]

Различные исследователи также по-разному определяют этот пласт иноязычной лексики. Чаще всего в литературе встречаются термины «безэквивалентная лексика» и «экзотическая лексика» или «экзотизмы» и наряду с ними нередко в том же или близком значении – «варваризм», «локализм», «пробелы» или «лакуны». Роднит эти понятия определенная - национальная , историческая, местная , бытовая - окраска , отсутствие соответствий (эквивалентов) в языке перевода .

Чтобы наиболее точно определить содержание термина «реалия», необходимо, в первую очередь «отсеять» термины, уже знакомые в закрепившихся за ними значениях, а так же те, которые можно было бы вообще отбросить как ненужные синонимы. Тогда легче будет уточнить содержание оставшихся нескольких наименований , уточняя таким образом и семантический круг «реалии» .

Локализм (местное слово, провинциализм). «Слово (или выражение), употребление которого ограничено такой-то областью, таким-то городом и т.п. и которое неизвестно в литературном образце данного языка ». [28;с.222]

Употребление этого термина в качестве синонима реалии, с одной стороны, смещает ее значение как лексической единицы, приближая к обозначению стилистической характеристики, а с другой стороны, если допустить, что локализм стоит в одном ряду с таким словом, как экзотизм, сильно сужает представление о действительном содержании понятия: отнести его можно было бы лишь к незначительной группе реалий, обозначающих «местные предметы», но лишенные национального или исторического колорита. [6;с.37]

И.И.Ревзин и В.Ю.Розенцвейг, цитируя А.Мальблана, отмечают употребляемое им понятие **пробел (lacune)** по отношению к случаям,

«когда ситуации, обычные для культуры одного народа, не наблюдаются в другой культуре». [14;с.184] О лакунах говорит и В.Д.Филатов, выделяя два вида лакунарности: полную и неполную. «Отсутствие лексической единицы, обозначающей то или иное понятие в лексической системе литературного языка или его разновидности при сопоставлении с другими его территориальными разновидностями» [22;с.173], Филатов называет полной лакунарностью. Если «у определенного количества наименований, пополнивших систему языка-заимствователя, проявляются синонимичные фразеологические единицы, дающие дополнительную коннотативную или коннотативно-номинативную информацию, то речь идет о неполных лакунах. [22;с.174]

О лакунах идет речь и в работах В.Л.Муравьева, который подразделяет лакуны на абсолютные и относительные.

Абсолютные лакуны - это «отсутствие у носителя данного языка возможности выразить отдельным словом или устойчивым выражением понятие, лексически зафиксированное в другом языке». [10;с.7]

Относительные лакуны, по мнению Муравьева, «выделяются при сравнении частоты употребления слов с общим значением в двух языках и для их выделения необходим сравнительный статистический подсчет употребления в речи тех или иных слов». [10;с.10]

Наряду с этим, Муравьев выделяет абсолютные и относительные этнографические лакуны.

Абсолютные этнографические лакуны «выявляются при отсутствии в одном из языков слова либо фразеологизма для выражения соответствующего понятия». [11;с.7] При этом, однако, сохраняется возможность передачи данного понятия свободным словосочетаниям (пояснительной перифразой).

«Этнографическим признаком абсолютных этнографических лакун следует считать отсутствие вещи (явления) в быту данного народа при

наличии ее в другой цивилизации и вытекающие из этого отсутствие лексически зафиксированного бытового понятия у носителей данного языка». [11;с.7]

Для выявления «относительных этнографических лакун подчас не требуется специальных лингвистических знаний, особенно когда они непосредственно связаны с фактами цивилизации, отличными от национальных, что, как правило, бросается в глаза иностранцу». [11;с.9]

Однако, этот же автор отмечает, что не существует четкой границы между абсолютными и относительными этнографическими лакунами. [11;с.12]

Но лакуна или пробел не всегда могут быть синонимами реалии, так как, по мнению С.Влахова и С.Флорина, сильно сужают это понятие. [6;с.37]

Варваризм (греч.barbarismos).«Иностранное слово или выражение, не до конца освоенное заимствующим языком, чаще всего в связи с трудностями грамматического освоения. Обычно варваризмы используются при описании чужеземных обычаев, быта, нравов, для создания местного колорита». [34;с.45]

Большинство словарей, наряду с определениями «слово, образованное неправильно» [28;с.70], «слово, чуждое языку по своей структуре» [30;с.19], «иностранное слово, не получившее гражданства» [28;с.70] и т.п., включают и «описание чужеземных обычаев» [34;с.45], «создание местного колорита» [28;с.70] и др.; все это, по существу, чуть ли не прямое перечисление характерных для реалий показателей. Но реалии, в отличие от варваризмов, «1)могут быть исконными, не заимствованными словами, 2)не обязательно чужды языку по своей структуре» [6;с.39]. Так что реализия может быть варваризмом, а может и не быть им.

Экзотическая лексика (от греч.exotikos - чуждый, иноземный). «Слова и выражения, заимствованные из других, часто малоизвестных,

языков и употребляемые для придания речи особого (местного) колорита» [34;с.533].

Этот термин в первую очередь заслуживает особого внимания как наиболее серьезный конкурент термина «реалия» в специальной литературе. Исследователи отмечают, что экзотизм – это: 1) иноязычное слово, причем некоторые добавляют 2) «из малоизвестных языков, обычно неиндоевропейских» [28;с.214] и 3) слово, употребляемое «для придания речи особого (местного) колорита» [34;с.533].

Но, в то же время, термин этот недостаточно устоялся в лингвистической литературе со своим точно определенным значением, что видно из различных оговорок и уклончивых определений: «часто подобные слова называют экзотической лексикой» [22;с.180], «в том же значении нередко употребляется термин «варваризм» [5;с.72], «среди варваризмов иногда выделяются экзотизмы» [2;с.91].

Не только неустойчивость и возможность смешивания с «варваризмом», но и узость значения делает термин «экзотизм» в значении реалии неприемлимым.

Экзотизм «во-первых, подобно варваризму, является только иноязычным словом; во-вторых, в отличие от варваризма, это слово, уже вошедшее в лексику соответствующего языка, тогда как реалии могут быть и своего рода окказионализмами, к тому же, определение экзотизма не включает в содержание этого понятия исторические реалии, рассматривая эту лексику только с точки зрения местной отнесенности» [6;с.40].

Безэквивалентная лексика. Этот термин встречается у многих авторов (Г.Д.Томахин, Е.М.Верещагин, Г.В.Чернов), которые, однако, трактуют его по-разному: как синоним реалий, несколько шире - как слова, отсутствующие «в иной культуре и в ином языке» [5;с.121], несколько уже - как слова, «характерные для советской действительности» [24;с.51], и, наконец, просто как непереводаемые на другой язык слова.

Понятие безэквивалентной лексики является наиболее широким по своему содержанию. Реалии входят, как самостоятельный круг слов, в рамки безэквивалентной лексики.

Но есть один момент, отличающий реалию от безэквивалентного слова: в общих чертах «слово может быть реалией по отношению ко всем или большинству языков, а безэквивалентным - преимущественно в рамках данной пары языков, т.е., как правило, список реалий данного языка будет более или менее постоянным, в то время как словарь безэквивалентной лексики окажется различным для разной пары языков». [6;с.43]

После этого сравнения близких категорий можно уже составить более или менее четкое мнение о той своеобразной категории слов, которую мы называем реалиями. Однако прежде чем сформулировать окончательное определение, хотелось бы привести дефиниции других исследователей.

1.1.2. Реалия в определениях различных исследователей.

Многие из авторов, говорящих о реалиях, дают приблизительные, неполные определения, отмечая лишь те или иные признаки.

Так, у Л.Н.Соболева «термином «реалия» обозначаются бытовые и специфически национальные слова и обороты, не имеющие эквивалентов в быту, а следовательно, и в языках других стран, и слова из национального быта, которых нет в других языках, потому что этих предметов и явлений нет в других странах» [17;с.281].

В.М. Россельс видит в реалиях «иноязычные слова, которые обозначают понятия, предметы, явления, не бытующие в обиходе того народа, на язык которого произведения переводятся» [15;с.169].

А.В.Федоров пишет о словах (не давая им никакого названия), «обозначающих реалии общественной жизни и материального быта» (Федоров, 1963, с.175), т.е. таких, которые обозначают «чисто местное

явление, которому нет соответствия в быту и в понятиях другого народа» (Федоров, с.160).

Т.И.Черемисина считает, что слова-реалии являются «локально-маркированными и служат для обозначения обычаев, предметов обихода, свойственных определенной нации» [23;с.27].

В.Д.Филатов дает более широкое определение словам-реалиям. Он выделяет «во-первых, слова-реалии, связанные с новыми условиями окружающей среды, а во-вторых, со сложными взаимоотношениями между представителями различных этнических общностей в быту и трудовой деятельности» [22;с.171].

Г.Д.Томахин приводит следующее определение: «Реалии – это названия присущих только определенным нациям и народам предметов материальной культуры, фактов истории, государственных институтов, имена национальных и фольклорных героев, мифологических существ, и т.п.» [21;с.5].

Из всего вышеизложенного вырисовывается облик реалии как особой категории средств выражения.

Реалии – это слова и словосочетания, называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому, которые являются носителями национального и исторического колорита, и не имеют, как правило, точных соответствий (эквивалентов) в других языках.

Это определение термина «реалия» мы и взяли за основу в нашем исследовании.

1.2.Виды реалий.

Г.Д.Томахин, рассматривая американские реалии, выделяет три больших группы:

- 1) ономастические реалии;
- 2) реалии, обозначаемые апеллятивной лексикой;
- 3) реалии афористического уровня. [21;с.11]

Поэтому, взяв за основу деление Томахина, рассмотрим эти типы реалий на французских примерах.

1.2.1. Ономастические реалии.

К таким реалиям относят:

1) географические названия (топонимы), особенно имеющие культурно-исторические ассоциации:

Moscou, Chernobyle;

2) антропонимы - имена исторических личностей, общественных деятелей, ученых, писателей, деятелей искусства, популярных спортсменов, персонажи художественной литературы и фольклора:

Lenin, Sniegourochka, «sanglant Nicolas»;

3) названия произведений литературы и искусства; исторические факты и события в жизни страны; названия государственных и общественных учреждений:

Voïna i Mir, KGB, GUEPEOU, Politburo, Zemskii sobor.

Ономастические реалии всегда национально окрашены, т.к. имена собственные, как единицы языка, выступают носителями определенного национального колорита.

1.2.2. Реалии, обозначаемые апеллятивной лексикой.

К таким реалиям относятся:

1) географические термины, обозначающие особенности природно – географической среды, флоры, фауны:

steppe(n.f.), toundra(n.f.), tcheremcha(n.f.), Sibir(n.f.);

2) некоторые слова (в том числе общеизвестные термины), относящиеся к государственному устройству, общественно-политической жизни страны, юриспруденции, военному делу, искусству, системе образования, быту, традициям и обычаям, и другие:

bolchevism(n.m.), soviet(n.m.), kolkhoze(n.m.), zemstvo(n.m.), Zemlia i Volia.

1.2.3. Реалии афористического уровня.

К реалиям афористического уровня относятся цитаты:

Tania, Ia tibia lioubliou; my jiviom khorochu;

1.2.4. Денотативные и коннотативные реалии.

Г.Д.Томахин также считает необходимым выделение в языке коннотативных и денотативных реалий.

Денотативные реалии («денотативный – служащий для соотнесения с данным референтом, указывающий на предмет безотносительно к его природным или отличительным свойствам» [28;с.128] - это лексические единицы, семантическая структура которых целиком заполнена фоновой лексической информацией.

Коннотативные реалии («коннотативный – такой, который не просто указывает на предмет, но и несет в себе обозначение его отличительных свойств [28;с.203] - это лексические единицы, которые, обозначая самые обычные понятия, выражают вместе с тем смысловые и эмоциональные «фоновые оттенки».

Основой для их выделения служит анализ всей системы лексических тонов сопоставляемых слов. Таким образом, словам солнце, луна, море и

т.п., воплощающим в себе общечеловеческие фоновые знания, сопутствуют в художественных текстах того или иного языка страноведческие фоновые знания, фоновая информация, обусловленная определенными ассоциациями. Теснейшая связь этих реалий с духовной культурой народа и его языком часто заставляет переводчиков прибегать к подстрочным комментариям или, в лучшем случае, к описательному переводу и различным пояснениям, вводимым в переводимый текст.

Среди лексических групп, в которых чаще всего представлены коннотативные реалии, можно выделить:

1) слова, выступающие в качестве символов: вегетативные, анималистские символы, цветовая символика. Ярким примером такой реалии является русское словосочетание «алый парус», ставшее символом романтической мечты, которое не вызывает соответствующих ассоциаций в других языках и сохраняет лишь денотативное значение цвета без его символики.

2) фольклорные, исторические и литературные, книжные аллюзии. В них содержатся намеки на образ жизни, поведение, черты характера, деяния исторических героев, фольклорных и литературных персонажей, на исторические события, на мифы, предания, литературные произведения;

3) языковые аллюзии - они обычно содержат намек на какой-либо фразеологизм, пословицу, поговорку, крылатую фразу или ходячее выражение. Языковые аллюзии, по-видимому, целиком принадлежат афористическому уровню языка, и их изучение должно быть связано с исходным фразеологизмом, пословицей, поговоркой.

Видимо, на основе денотации и коннотации, В.Д.Филатов выделяет два вида реалий: «во-первых, это уникальные реалии, которые являются характерными только для данного социума» [22;с.173]. Такими реалиями являются: *kokhloma*, *matriochka*. «Во-вторых, это квазиуникальные реалии, тождественные по предметно-логическому значению, но различающиеся по

коннотативному аспекту» [22;с.174].Это такие русские слова, как *blini*, *babouchka*.

1.3. К вопросу о классификации реалий.

Различные исследователи по-разному классифицируют слова-реалии. С.Влахов и С.Флорин предлагают классификацию, которая, как нам кажется, наиболее полно охватывает все виды слов-реалий:

1.Предметное деление .

2.Местное деление.

3.Временное деление.

Поэтому в нашем исследовании мы взяли за основу их классификацию, проиллюстрировав ее нашими примерами.

1.3.1. Предметное деление

А.Географические реалии, то есть названия объектов физической географии, в том числе и метеорологии:

steepе(n.f.), toundra(n.f.), taiga(n.f.).

Б. Этнографические реалии.

1.Быт:

а) пища, напитки и т.д.:

blinis(n.m.,pl.), chachlyk(n.m.), lavache(n.m.), chtchi(n.m.,pl.), akrochka(n.f.), look(n.m.), borchtch(n.m.), champanskoie(n.m.), pirojki(n.m.,pl.) kvas(n.m.), kartochka(n.f.), samogon(n.m.), vodka(n.f.), kolbassy(n.m.,pl.), sok(n.m.), pelmeni(n.m.,pl.); kotliety(n.m.,pl.), solianka(n.f.).

бытовые заведения:

stolovaia(n.f.), bani(n.m.,pl.)

б) одежда (включая обувь, головные уборы и прочее):

varionki(n.m.,pl.), chapka(n.f.), krassovki(n.m.,pl.), doublionka(n.f.);

украшения, уборы:

kokochnik(n.m.), koltso(n.m.);

в) жилье, мебель, посуда и др. утварь:

samovar(n.m.), kommounalki(n.m.,pl.), izba(n.f.), avoska(n.f.).

г) транспорт:

ZIL(n.m.), jeleznyie dorogui(n.f.,pl.), Lada(n.f.), Jigouli(n.m.,pl.).

GAZ(n.m.), KAMAZ(n.m.)

2.Труд:

а) люди труда:

*heros du travail(n.m.), troudoviki(n.m.,pl.), brigade de choc(n.f.),
gueolog(n.m.), tamojennik(n.m.), reketir(n.m.).*

б) организация труда:

*kolkhoz(n.m.), sovместnoie predpriatie(n.m.), sovkhos(n.m.), conseil
d`entreprise(n.m.);*

3.Искусство и культура

а) музыкальные инструменты:

balalaika(n.f.);

б) обычаи, ритуалы:

*maslennitsa(n.f.), koulitch(n.m.), paskha(n.f.), krechtchenie(n.m.); syrnaia
nedelia(n.f.),*

в) мифология:

Sniegourochka, Died Moroz;

г) культы-служители и последователи:

pope(n.m.);

4.Меры и деньги.

а) единицы мер:

poud(n.m.), archin(n.m.);

б) денежные единицы:

kopeck(n.m.), rouble(n.m.);

В.Общественно-политические реалии.

1.Административно-территориальное устройство:

а) административно-территориальные единицы:

gubernia(n.f.), uezd(n.m.), volost(n.f.), zemstvo(n.m.);

б) населенные пункты:

potest'e(n.m.), khoutor(n.m.);

2.Органы и носители власти:

а) органы власти:

politburo(n.m.), orgburo(n.m.), soviet(n.m.), plenum(n.m.), NKVD(n.m.), sovnrakom(n.m.) Гереуоу(n.m.), tcheka(n.m.), Douma(n.f.), KGB(n.m.).

б) носители власти:

tsar(n.m.), zemskie natchalniki(n.m.,pl.).

3.Общественно-политическая жизнь:

а) политическая деятельность и деятели:

bolchevik(n.m.), menchevik(n.m.), bolchevism(n.m.), dekhrouchtchevisation(n.f.), gauchism(n.m.), glastnost(n.f.), stalinism(n.m.), nomenklatura(n.f.), trotskist(n.m.), apparatchik(n.m.),

б) социальные явления и движения:

NEP(n.m.), soukhoi zakon(n.m.), Bizness(n.m.), sovok(n.m.), Sponsor(n.m.), interdievouchka(n.f.), Defitsit(n.m.).

в) звания, степени, титулы, обращения:

tovarichtchi(n.m.,pl.),

г) учреждения:

okroujnoi sud(n.m.), gossport(n.m.), sovnrakom(n.m.), TASS(n.m.), gosbank(n.m.), gosplan (n.m.), politburo(n.m.), milice(n.f.).

д) сословия и касты (и их члены):

intelligentsia(n.f.), khoziaieva(n.m.,pl.) raznotchintsy(n.m.,pl.), koulak(n.m.), valioutchiki(n.m.,pl.), skobari(n.m.,pl.).

4. Военные реалии.

Stroibat(n.m.), tanki(n.m.,pl.), Afgantsy(n.m.,pl.), morskoi boi(n.m.).

1.3.2. Местное деление.

Можно сказать, что в основе такого деления лежит языковой принцип, который позволяет в первую очередь рассматривать реалии 1) в плоскости одного языка, то есть как свои и чужие, и 2) в плоскости пары языков, то есть как внутренние и внешние [6;с.57-65].

1) В зависимости от широты ареала, то есть от распространенности употребительности, **свои** реалии могут быть национальными, локальными или микрореалиями, а **чужие** - интернациональными и региональными.

Национальные реалии называют объекты, принадлежащие данному народу, данной нации, но чужие за пределами страны: таково подавляющее большинство реалий. Наличие в тексте национальной реалии порой бывает достаточно, чтобы породить ассоциации, связанные с данным народом и данной страной. Яркими национальными реалиями можно считать: *лапти, блины, пирожки, мужик*.

Национальная реалия является исходным пунктом для местного деления: прежде чем стать интернациональной или региональной, она должна была иметь национальный характер; локальные реалии и микрореалии в той или иной степени также обладают национальной окраской.

Локальные реалии (их можно было бы назвать еще «местными» и «областными») принадлежат не языку соответствующего народа, а либо диалекту, наречию его, либо языку менее значительной социальной группы.

С другой стороны, будучи диалектизмами, они обозначают и специфические для данной области объекты или отношение к ним, обладая

поэтому признаками типичных реалий. Примерами таких реалий являются такие слова как: *галушки, ручник*.

Микрореалии - совсем условный термин, которым обозначают такие реалии, социальная или территориальная основа которых уже даже самых узколокальных: слово может быть характерным для одного города или села, даже для семьи, не теряя особенностей и, следовательно, требуя такого же подхода при переводе.

Для жителей города Екатеринбурга примером таких микрореалий могут стать выражения «*восьмой километр Сибирского тракта*» или «*Агафуровские дачи*».

Региональными реалиями мы называем те, которые перешагнули границы одной страны, не обязательно соседней в географическом отношении, или распространились среди нескольких народов, обычно вместе с референтом, являясь, таким образом, составной частью лексики нескольких языков.

Региональными реалиями можно считать и множество советизмов, являющихся своими реалиями уже не только для советских народов, но и - в более широких границах - для большинства народов. Такие слова, как *bolchevik(n.m.), kolkhoz(n.m.), soviet(n.m.)* вошли во французский язык вместе со своими референтами.

Интернациональные реалии, как показывает термин, 1) фигурируют в лексике многих языков и вошли в соответствующие словари, 2) обычно сохраняют вместе с тем исходную национальную окраску. Если учитывать характернейший признак любой реалии - национальный колорит, противоречивым кажется уже само сочетание слова «реалия» с эпитетом, отвергающим эту национальную обусловленность. И тем не менее бывает так, что реалии выходят за рамки одного языка и распространяются в целом ряде языков, становятся интернациональными словами: *spoutnik(n.m.), intellegentsia(n.f.), cosmonaute(n.m.)*.

2) Внешние реалии одинаково чужды обоим языкам; например, *hit* (англ.*hit*) – внешняя реалия и для французского, и для русского языков.

Внутренние реалии – слова, принадлежащие одному из пары языков и, следовательно, чужие для другого; если *hit* – внешняя реалия для русского и французского языков, то для английского она будет внутренней.

1.3.3. Временное деление.

С. Влахов предлагает на основе временного критерия условно разделить все реалии в самых общих чертах на 1) современные и 2) исторические [6;с.65].

Томахин определяет современные и исторические реалии следующим образом: «историзмы – это слова, обозначающие мертвые реалии, а неологизмы – слова, обозначающие возникшие в данный период реалии» [21;с.8]. К историческим реалиям Г.Д.Томахин относит «названия исторических событий, важнейших вех в истории страны, документов, политических и религиозных групп, участников этих событий» [21;с.38]. К таким реалиям можно отнести такие русские слова, как *dekabrist (decembriste)(n.m.)*, *nihiliste(n.m.)*, *bolchevik(n.m.)*, *soviet(n.m.)*.

Среди историзмов можно выделить архаичные слова или архаизмы. К их числу можно отнести *kouchak(n.m.)*, *otroub(n.m.)*, *obrok(n.m.)*, *zaimki(n.m.,pl.)*, *bogomazy(n.m.,pl.)*.

Примерами современных реалий можно считать такие слова, как *Glastnost(n.f.)*, *perestroika(n.f.)*, *biki(s)(n.m.,pl.)*, *sponsor(n.m.)*, *business(n.m.)*.

Выводы по I главе

Реалия – термин, относительно недавно (50-е годы) появившийся в лингвистике, этим, с нашей точки зрения, и объясняется отсутствие четкого определения этого понятия.

В специальной литературе термин «реалия» нередко заменяется другими, близкими по значению терминами: «локализм», «лакуна» или «пробел», «варваризм», «экзотическая лексика» или «экзотизм», и «безэквивалентная лексика», что зачастую приводит к сужению содержания термина «реалия».

Исследователи также дают неточные, приблизительные определения этого понятия, отмечая лишь те или иные из его признаков. Наиболее полным можно считать следующее определение реалии.

Реалии – это слова и словосочетания, называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому, которые являются носителями национального и исторического колорита, и не имеют, как правило, точных соответствий (эквивалентов) в других языках.

Рассматривая слова-реалии, некоторые исследователи (в частности, Г.Д.Томахин) выделяют три большие группы:

- 1) ономастические реалии (т.е. топонимы и антропонимы), которые всегда национально окрашены;
- 2) слова-реалии, обозначаемые аппелятивной лексикой;
- 3) реалии афористического уровня (т.е. цитаты, крылатые слова и выражения).

Наряду с этим, исследователи (Г.Д.Томахин, В.Д.Филатов) выделяют денотативные и коннотативные реалии.

Денотативными являются реалии, семантическая структура которых целиком заполнена фоновой лексической информацией.

Коннотативные реалии - это лексические единицы, которые, обозначая самые обычные понятия, выражают вместе с тем смысловые и эмоциональные «фоновые оттенки».

Исследователи по-разному классифицируют слова-реалии, но наиболее полную классификацию, по нашему мнению, приводят С.Влахов и С.Флорин:

1.Предметное деление:

А.Географические реалии.

Б.Этнографические реалии.

В.Общественно-политические реалии.

2.Местное деление:

Таблица 1

А	В плоскости одного языка:	Б	В плоскости пары языков:
1	Свои реалии: а) национальные; б) локальные в) микрореалии	1	Внутренние реалии.
2	Чужие реалии:	2	Внешние реалии.

3.Временное деление:

А.Современные реалии.

Б. Исторические реалии.

ГЛАВА II. Способы передачи русских реалий в переводе романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита»

2.1. Лингвокультурологический контекст произведения М. А.

Булгакова

М. А. Булгаков начал свою литературную деятельность в 20-е годы XX века. На характер его творчества (тематика, система образов, способы отражения действительности в произведениях) во многом оказали политические события того времени.

Октябрьская революция и последовавшая за ней гражданская война знаменовала собой новый этап в духовной жизни российской интеллигенции. Их переломное значение, характеризующееся кризисным состоянием мира и личности, столкновением идеологических и философских теорий отразилось и в творчестве М. Булгакова. [13;с.5]

Одной из центральных тем в литературе в годы революции и гражданской войны становится судьба интеллигенции [13;с.39]. Данная тематика была затронута в том числе в произведении М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Остановимся более подробно на истории создания этого произведения.

Местом действия этих произведения выбрана Москва, и это неслучайно. Осенью 1921 года М. Булгаков, тогда еще начинающий писатель и драматург, навсегда переезжает в Москву и всё его последующее творчество во многом связано именно с этим городом [12;с.13]. Рассказывая о героях и событиях, Булгаков с топографической точностью описывал те места, которые прекрасно знал, где жил и работал он сам, его родственники, его друзья, а, бывало, и враги [12;с.12].

Роман «Мастер и Маргарита» создавался писателем с 1928 года до конца жизни, но так и не был полностью завершен. Больной писатель

диктовал главы и вставки, правил уже написанное, не поднимаясь с постели. Ему удалось сделать только половину задуманного, а редактирование и сведение воедино черновых записей осуществила после смерти мужа Елена Сергеевна Булгакова.

Этот роман со всеми историко-биографическими и литературно-топографическими прототипами представляет собой значительную часть московской биографии М. Булгакова конца 1920–1930-х годов. Задуманный вначале как философско-фантастическое произведение, описывающее приключение дьявольской шайки в Москве, роман постепенно перерос свои первоначальные рамки: изменялись сюжетные линии, были введены новые герои, усложнившие его содержание.

Первые упоминания о романе биографы относят к концу 1928 года, а начало написания к зиме-весне 1929 года. В мае этого года Булгаков представляет в издательство «Недра» для публикации в одноименном альманахе главу из романа, названную «Мания фурибунда» (мания ярости), от которой до нас дошли только фрагменты. Созданная через год первая черновая редакция всего романа, носившая название «Копыто инженера», была уничтожена автором в марте 1930 года.

В 1931 году Булгаков вернулся к роману и сделал черновые наброски к новой редакции (1931-1936 годов). В 1932-1933 годах писатель начал создавать фабульно заверченный текст этой редакции, оконченной в 1934 году, но до лета 1936 года туда вписывались обширные вставки со сплошной перепиской отдельных глав. Вторая редакция имела подзаголовки «Фантастический роман» и много вариантов названия: «Великий канцлер», «Сатана», «Вот и я», «Шляпа с пером», «Черный богослов», «Подкова иностранца», «Он появился», «Пришествие», «Черный маг», «Копыто консультанта» и другие, но ни на одном из них Булгаков не остановился [12;с.93].

Третья по счету и последняя прижизненная редакция романа создавалась в 1936-1938 годах. В ней появилось известное название романа, состоял этот вариант редакции из 30 глав. С конца мая и до июня 1938 года третья редакция перепечатывалась также с переделкой текста. Авторская правка машинописного варианта началась в сентябре того же года и продолжалась до самой смерти писателя. Отдельные главы при этом переписывались, делались значительные вставки, был написан эпилог романа. Эта правка была прекращена 13 февраля 1940 года на середине 19-й главы.

После смерти мужа Е. С. Булгакова неоднократно перепечатывала этот роман, руководствуясь позднейшими указаниями автора, его устными замечаниями и правкой. При подготовке первого полного издания, опубликованного в СССР в 1973 году, редакторами издательства «Художественная литература» была проделана большая текстологическая работа; они на долгое время закрепили этот текст, сделав его своего рода каноническим, переиздаваемым многократного и введенным в научный литературоведческий оборот [12;с.94] .

Рассмотрим некоторые явления советской и, в частности, московской действительности, которые нашли отражение в произведении «Мастер и Маргарита».

Москва предстает в этих произведениях опутанная не только сетями могущественных следственных органов, но и десятков других структур, в которых проступают черты реальных учреждений современной писателю столицы, причем смысл их деятельности с точки зрения логики кажется абсурдным. Так в романе «Мастер и Маргарита» странными функциями наделен «Интурист», решающий, например, где должен ночевать иностранец [3;с.260].

В произведении упоминаются домкомы (домовые комитеты). Как органы самоуправления они возникают уже в 1917 г., а в 1920-1930-е гг.

домком существовал уже в каждом доме, во главе его стоял председатель. В функции председателя домоуправления входила слежка за жильцами, выписка и прописка, уплотнение квартир и т. д. Как «малая власть» члены домкома были непременными участниками «воспитательных бесед» с «бывшими» и арестов жильцов. Постоянные тяготы Булгакова с жильём вызывали у писателя ненависть к домкомам, отразившуюся во многих его произведениях. Например, Никанору Босому в «Мастере и Маргарите» были приданы отталкивающие черты взяточника и доносчика [3;с.268] .

На страницах произведений М. Булгакова нашла свое отражение и шпиономания, характерная черта сталинской эпохи 1920–1930-х гг. Шпионом или «деникинским офицером» оказывался едва ли не каждый встречный, а тем более иностранец. Истолковывать любые неприятности как вредительство и шпионаж было привычно для унифицированного сознания обывателя, это было повсеместным явлением в те времена [3;с.179-180].

Эмигрант также воспринимался как потенциальный шпион, в массовой психологии эпохи он относился к числу чужаков, врагов советского народа [3;с.180] . В эмиграции оказались многие участники белого движения после его разгрома. В сталинскую эпоху в советской России слово «белогвардеец» стало политическим ярлыком, означавшим принадлежность к враждебному большевистской идеологии классу [3;с.252].

Название первой главы романа «Мастер и Маргарита» также «Никогда не разговаривайте с неизвестными» в определенной степени отражает негласный этикет поведения человека сталинской эпохи, для которой были характерны шпиономания и враждебное отношение к бывшим дворянам, белогвардейцам и т. д., и в дальнейшем – к классовым врагам. Общение с ними было опасным по своим последствиям и преследовалось советской «тайной полицией» [3;с.143].

Еще одной из наиболее острых социальных проблем послереволюционного времени являлся «квартирный вопрос», особенно в

Москве. На душу населения в 1928-1929 гг. приходилось около 5,5 кв. м площади. Стремление расширить жилплощадь, а тем более получить отдельную квартиру часто приводило обитателей коммуналок далеко не к безобидным действиям: вредительству, доносам на соседей (после которых сосед мог бесследно исчезнуть), скандалам и судебным тяжбам. В «Мастере и Маргарите» раскрываются разные аспекты этой проблемы: в тексте упоминаются домоуправы, жилтоварищества, Дом Драмлита, коммуналки, доносительства (Алозий Могарыч пишет на Мастера донос и завладевает его подвальчиком) [3;с.280-281].

Таким образом, можно сделать вывод, что «Мастер и Маргарита» – это произведение не только философское и фантастическое, но и остросатирическое, причем сатира Булгакова носит политический характер. В его творчестве нашли отражение многие экономические и этические проблемы современного ему общества, в этом заключалась причина неприятия Булгакова официальной советской критикой и коммунистической властью, со второй половины 20-х годов в Советском Союзе перестали печатать его произведения [19;с.8] .

Новый язык, появившийся после революции, для М. Булгакова стал объектом сатиры наряду с другими сторонами жизни советского общества. Советский язык писатель не принял так же, как и новую власть, критическое отношение к которой у него возникло с самого начала.

Можно говорить о том, что Булгаков включил советизмы в свою эстетическую систему, сделал их средством изображения жизни советского общества. Советизмы используются им в качестве средства описания многочисленных явлений, связанных с новым бытом, работой учреждений, общественными изменениями, обликом Москвы [16;с.893-894].

2.2 Тематическая классификация реалий в произведении М. А.

Булгакова «Мастер и Маргарита»

В результате проведенного нами исследования в произведении М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» было выявлено в общей сложности 436 лексических единиц, содержащих в своем значении культурный компонент; при этом мы исследовали только те реалии, которые имеют отношение к российской и советской действительности, реалии из «ершалаимских» глав романа «Мастер и Маргарита» в рамках нашего исследования мы не рассматривали. Исходя из конкретного, имеющегося в нашем распоряжении материала, мы отнесли большую часть реалий к следующим тематическим группам: ономастические реалии, общественно-политические и бытовые реалии. Основой для систематизации выявленных слов-реалий послужил тематический принцип, лежащий в основе классификаций реалий, разработанных С. И. Влаховым и С. П. Флориным, В. С. Виноградовым, Г. Д. Томахиным. Рассмотрим выделенные тематические группы слов-реалий более подробно.

I Ономастические реалии – самая многочисленная группа реалий, они составляют 53,76% от общего числа выборки:

1. Географические названия (топонимы). Опираясь на данные Словаря русской ономастической терминологии, мы выделили в этой группе реалий следующие разделы [33;с.135]:

а) ойконимы – названия любого поселения, в том числе городского типа и сельского типа [33;с.93]: *Moscou* (Москва), *de Moscou* (московский), *Leningrad* (Ленинград), *Kronstadt* (Кронштадт), *Bielgorod* (Белгород), *Iaroslav* (Ярославль), *Saratov* (Саратов), *Voronej* (Воронеж), *Vologda* (Вологда), *Pouchkino* (Пушкино), *un village d'écrivains de Pérélyguino* (литераторский поселок Перельгино), *Briansk* (Брянск), *Kislovodsk* (Кисловодск), *Penza* (Пенза), *Rostov* (Ростов), *Almavir* (Армавир), *Sébastopol*

(Севастополь), *Yalta* (Ялта), *Tsikhidziri* (Цихидзири), *Makhindjaouri* (Махинджаури), *Kiev* (Киев), *Kharkov* (Харьков);

б) хоронимы – названия территорий, имеющих определенные границы: как природно-ландшафтных областей, так и административно-территориальных единиц [33;с.160]: *la banlieue de Moscou* (Замоскворечье), *le mont des Moineaux* (Воробьевы горы), *le jardin Alexandrovski* (Александровский сад).

в) урбанонимы – названия любого внутригородского топографического объекта [33;с.154] : *la rue Malaïa Bronnaïa* (Малая Бронная улица), *la grand-rue Nikitski, ou rue Herzen* (Большая Никитская или улица Герцена), *la ceinture Sadovaïa* (Садовое кольцо), *l'Arbat* (Арбат), *le passage Ermolaïevski* (Ермолаевский переулок), *l'étang du Patriarche* (Патриаршие пруды), *la rue Vagan'kov* (Ваганьковский переулок), *la rue Brioussov* (Брюсовский переулок), *la rue Sadovaïa* (Садовая улица), *la rue Miasnitskaïa* (Мясницкая улица), *la rue de l'Institut* (Институтская улица), *la rue Elok'hov* (Елоховская улица), *la rue Kropotkine* (улица Кропоткина), *le boulevard de Tver* (Тверская), *un hospice charitable* (Божедомка), *la rue Prechistenka* (Пречистенка), *la rue Spiridonov* (Спиридоновка), *la rue Ostojenka* (Остоженка), *Zemliany Val* (Земляной Вал), *le boulevard de ceinture* (бульварное кольцо), *la place Zoubovskaïa* (Зубовский бульвар), *la porte Nikitski* (Никитские ворота), *au marché de la place de Smolensk* (Смоленский рынок), *la place de l'Arbat* (Арбатская площадь), *la place Koudrinskaïa* (Кудринская площадь), *palais d'Hiver* (Зимний дворец), *la maison de Griboïedov* (дом Грибоедова), *du monastère Novodievitchi* (девичий монастырь), *le monument au prince Vladimir* (памятник князю Владимиру), *la rue Timiriazev* (Тимирязев).

г) гидронимы – названия любого водного объекта, природного или созданного человеком [33;с.46]: *l'étang du Patriarche* (Патриаршие пруды), *la Kliazma* (Клязьма), *Viatka* (Вятка).

2. Антропонимы:

Как и В. С. Виноградов, мы разграничиваем в этом разделе:

а) имена литературных персонажей (из произведений М. Булгакова):
Ivan Nikolaïevitch Biezdomy (Ponyriev) (Иван Николаевич Бездомный (Понырев), Mikhaïl Alexandrovitch Berlioz / Micha (Михаил Александрович Берлиоз / Миша), Annouchka (Аннушка), Kirioûchka (Кирюшка), Fiôdor Ivânytch (Федор Иванович), Bieskoudnikov (Бескудников), Khoustov (Хустов), Dvoubratski (Двубратский), Geldybine (Желдыбин), Rioukhine (Рюхин), M.V. Podlojnaïa (М. В. Подложная), Partschewski (Парчевский), Zelkova (Зелькова), Mstislav Lavrovitch (Мстислав Лаврович), Latounski (Латунский), Ariman (Ариман), Nastassia Loukinichna Niéprévtiénova / Sturman George (Настасья Лукинишна Непременова / Штурман Жорж), Roklevkina (Поклевкина), Zagrivov (Загрювов), Hiéronimus Poprikhine (Иероним Поприхин), Ababkov (Абабков), Gloukhariev (Глухарев), Deniskine (Денискин), Kvant (Квант), Tamara Poloumiesiatz (Тамара Полумесяц), Joukоров (Жуколов), Dragounski (Драгунский), Tcherdaktchi (Чердакчи), Semeïkina-Gall (Семейкина-Галл), Vitia Kouftik (Витя Куфтик), Pavianov (Павианов), Bogokhoulski (Богохульский), Sladki (Сладкий), Chritchkine (Шпичкин), Adelphina Bouzruak, (Адельфина Буздяк), Docteur Stravinsk (доктор Стравинский), Stepan Bogdanovitch Likhodieïev (Степан Богданович Лиходеев), Grounia (Груня), Nicanor Ivanovitch Bossoï (Никанор Иванович Босой), Pélagie Antonovna (Пелагея Антоновна), Timothée Kondratievitch Kvastsov (Тимофей Кондратьевич Квасцов), Karov (Карнов), Grigori Danilovitch Rimski (Григорий Данилович Римский), Ivan Savelievitch Varienoukha (Иван Савельевич Варенуха), Militsa Andreïevna Pokobatko, (Милица Андреевна Покобатько), Prascovia Fiodorovna (Прасковья Федоровна), Anfissa (Анфиса), Varienka (Варенька), Manietchka (Манечка), Larchennikova (Larschonnikowa), Aloysius Mogarytch (Алоузий Могарыч), Prolejniév (Proleshnev), Sergueï Gerardovitch Dunchil (Sergej Gerardowitsch Duntschil), Ida Herculanovna Wors (Ида Геркулановна Ворс), Savva Potarovitch Kouroliessov (Савва Потапович Куролесов), Nicolas

Kanavkine (Канавкин Николай), Claudia Ilinichna Porokhovnikova (Клавдия Ильинична Пороховникова), Vassili Stepanovitch Lastotchkinе (Василий Степанович Ласточкин), Tambour (Тузбубен), Prokhor Petrovitch / Procha (Прохор Петрович / Проша), Anna Richardovna (Анна Ричардовна), Fanov (Фанов), Kossartchouk (Косарчук), Maximilien Andreïevitch Poplavski (Максимилиан Андреевич Поплавский), Piatnajko (Пятнажко), Andreï Fokitch Sokov (Андрей Фокич Соков), Bernadski (Бернадский), Kouzmine (Кузьмин), Maria Alexandrovna (Марья Александровна), Natacha (Наташа), Nikolai Ivanovitch (Николай Иванович), Georges Bengalski (Жорж Бенгальский), Arcadi Apollonovitch Simpleïarov (Аркадий Аполлонович Семплеяров), Palossitch (Палосич), Archibald Archibaldovitch (Арчибальд Арчибальдович), Petrakov-Soukhovieï (Петраков-Суховей), Panaïev (Панаев), Skabitchevski (Скабичевский), Xenia Nikitichna (Ксения Никитишна), Voba Kandaloupski (Voba Kandalupski), Antonida Porphyrievna (Антонида Порфирьевна), Korovines (Коровины), Korovkine (Коровкины), Karavaïev (Караваяевы).

Американский исследователь творчества М. Булгакова Лаура Д. Уикс обращает внимание на то, что многие персонажи имеют реальные прототипы из числа современников писателя. В частности, прототипом Ивана Бездомного могли послужить пролетарские поэты Александр Безыменский и Демьян Бедный [27;с.20].

Булгаковед из Эстонии, И. З. Белобровцева, в свою очередь, замечает, что почти во всех произведениях Булгакова постоянно присутствует музыка в виде названий отдельных произведений и авторов, поскольку музыкальная тема была чрезвычайно важна для него, в юности он даже собирался стать оперным певцом. Несколько героев М. Булгакова носят «музыкальные» фамилии: это и финдиректор театра Варьете Римский, «унаследовавший» первую часть фамилии Н. А. Римского-Корсакова; и директор психиатрической клиники профессор Стравинский, однофамилец знаменитого баса Федора Стравинского (первого исполнителя партии

Мефистофеля в России) и его сына, композитора Игоря Стравинского; а также Берлиоз, который носит фамилию французского композитора Гектора Берлиоза, автора оперы «Фауст». Таким образом, в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита» можно проследить аллюзии на знаменитый шедевр И. В. Гёте [3;с.232].

б) имена персонажей других произведений:

Определенные параллели между произведениями М. А. Булгакова и И. В. Гёте можно найти и в системе образов. *Marguerite Nikolaïevna (Маргарита Николаевна)* в литературном плане восходит к Маргарите «Фауста» Гёте. Кроме того, работая над романом, Булгаков изучал статьи из Энциклопедического словаря Брокгауза и Эфрона о французских королевах, носивших имя Маргарита, – Маргарите Наваррской (1492-1549) и Маргарите Валуа (1553-1615) [25;с.270].

Б. В. Соколов подчеркивает, что несмотря на то, что такой персонаж, как *le Maître (Мастер)*, является во многом для Булгакова автобиографическим, в нем также обнаруживаются некоторые сходства с героем драматической поэмы «Фауст» – доктором Вагнером [20;с.86].

«Князь тьмы» *Woland (Воланд)* во многом ориентирован на Мефистофеля «Фауста» И. В. Гёте, в том числе из оперы «Фауст» Шарля Гуно. Само имя Воланд заимствовано из поэмы Гёте, где оно упоминается лишь однажды – так называет себя Мефистофель в сцене Вальпургиевой ночи, требуя от нечисти дать дорогу: «Дворянин Воланд идет!» [20;с.53].

Рассмотрим имена литературных героев, заимствованные из других произведений:

Демон войны *Abaddonna (Абадонна)* своим именем, по всей видимости, обязан повести писателя и историка Н. А. Полевого «Абадонна», а также стихотворению поэта Василия Жуковского «Аббадона», представляющему собой вольный перевод эпилога поэмы Фридриха Готлиба Клопштока "Мессиада". Герой стихотворения Жуковского - ветхозаветный падший

ангел, возглавивший восстание ангелов против Бога и в наказание сброшенный на землю и обреченный на бессмертие [19;с.35] .

Фамилия *Koroviev (Коровьев)* образована на основе фамилии персонажа повести А. К. Толстого «Упырь» статского советника Теляева, который оказывается рыцарем Амвросием и вампиром [20;с.67].

Имя другого члена свиты Воланда *Azazello (Азazelло)* образовано автором "Мастера и Маргариты" от ветхозаветного имени Азazel (или Азazelь). Такая зовут отрицательного героя ветхозаветного апокрифа – книги Еноха, падшего ангела, который научил людей изготавливать украшения и оружие [20;с.38].Имя кота-оборотня *Béhémot (Бегемот)* тоже взято из апокрифической ветхозаветной книги Еноха. Сведения о Бегемоте Булгаков, скорее всего, почерпнул из книги М. А. Орлова "История сношений человека с дьяволом", выписки из которой сохранились в булгаковском архиве [20;с.50].

в) имена исторических личностей, ученых, писателей: *Alexandre Sergueïevitch Griboïedov (Грибоедов Александр Сергеевич), Dostoïevski (Достоевский), Léon Tolstoï (Лев Толстой), Lermontov (Лермонтов), Pouchkine (Пушкин), Le faux Dimitri (Лжедмитрий)*.

Неслучайно в произведениях М. А. Булгакова встречается множество имен русских писателей, а также названий их произведений, ведь Булгаков знал и любил русскую литературу XIX века. Он полагал, что современная литература не может развиваться без освоения культурного наследия предыдущих эпох. Первый съезд писателей и перестройка литературно-художественных организаций привели к тому, что в 1930-е годы были обозначены жесткие методологические рамки советской литературы [12;с.13]. В литературных кругах сформировалось негативное отношение к классическому наследию, следование традициям Гоголя и Островского, Чехова и Щедрина воспринималось как препятствие на пути к развитию революционной культуры» [13;с.6]. В этот период Булгакова особенно

занимает тема драматических, а подчас и трагических судеб писателей, их столкновения с деспотией [26;с.8].

3. Вслед за Г. Д. Томахиным мы выделяем в этом тематической группе названия произведений литературы и искусства [21;с.8]: «*Sombre soir où la tempête?*», («Буря мглою небо кроет...»), «*Chevalier avare*» («Скупой рыцарь»), «*Revizor*» («Ревизор»), «*Eugène Onéguine*» («Евгений Онегин»).

4. Г. Д. Томахин также относит к реалиям цитаты, крылатые слова и выражения и называет их реалиями афористического уровня [21,с.10]. В проанализированном материале нам встретились следующие реалии такого типа:

а) цитаты: «*Il y a là-bas des tas d'or, et ils m'appartiennent...*» («Там груды золота лежат и мне они принадлежат»);

б) крылатые слова и выражения: «*Tout était sens dessus dessous dans la maison des Oblonski*» («Все смешалось в доме Облонских»).

Кроме того, в этой тематической группе мы, как и В. С. Виноградов, выделяем:

5. Названия гостиниц: «*Métropole*» («Метрополь»), «*Astoria*» («Астория»).

6. Названия ресторанов: «*Colisée*» («Колизей»).

7. Названия газет: «*Gazette littéraire*» («Литературная газета»).

II Общественно-политические реалии:

Для воссоздания более полной картины описываемой исторической эпохи М. Булгаков прибегает к использованию слов-реалий, обозначающих различные аспекты общественно-политической жизни. Они составляют 23% от общего количества реалий.

1. Политическая деятельность и деятели: «*le garde blanc*» (белогвардеец).

2. Социальные явления и движения и их представители: «*prolétaire*» (пролетарий), «*un koulak*» (кулак).

3. Сословия и их представители: *fille de marchands moscovites devenue orpheline* (купеческая сирота).

4. Титулы: *le baron* (барон); *des pièces d'or à l'effigie du tsar* (монеты царской чеканки).

5. Особое место в произведении «Мастер и Маргарита» занимают обращения, характеризующие речевой этикет советского времени: *un ami/camarade* (товарищ), *un citoyen* (гражданин); *une citoyenne* (гражданка); *des citoyens* (граждане).

После Октябрьской революции в Советской России и Советском Союзе слово «товарищ» стало использоваться как общепринятое обращение. [35;с.247] В официально-деловых ситуациях, например, в судебном делопроизводстве, применялось обращение «гражданин».

Также в данных произведениях встречаются формы обращения, использовавшиеся в Российской империи: *monsieur* (сударь), *monsieur* (господин), *très honorée madame* (госпожа), *ma toute belle* (душенька).

6. Названия государственных и общественных учреждений: *l'association littéraires de Moscou, appelée en abrégé Massolit* (Московская литературная ассоциация МАССОЛИТ), «*Maison du Dramlit*» («Дом Драмлита») / «*Maison des dramaturges et des littérateurs*» («Дом драматурга и литератора»), *la sous-section de poésie* (поэтический подраздел), *Section villégiature et pêche à la ligne* (рыбно-дачная секция), *théâtre des Variétés* (театр Варьете), *la section financière des spectacles* (финзрелищный сектор), *la Commission d'acoustique* (акустическая комиссия), *la Commission des spectacles et délassements comiques* (комиссия зрелищ и увеселений облегченного типа), *la Commission des belles-lettres* (комиссия изящной словесности), *la Commission des spectacles de la région de Moscou* (московская областная зрелищная комиссия), *théâtre ambulant de l'arrondissement* (разъездной районный театр), *Bureau des étrangers* (бюро иностранцев /

интуристское бюро), la clinique de l'arrondissement de l'Université (клиника Первого МГУ).

В рассматриваемом нами произведении упоминаются как реально существовавшие организации (например: торгсины – специальные магазины, открытые в начале 1930-х гг. для торговли на иностранную валюту, золото и серебро [4;с.412]), так и вымышленные самим писателем (*театр Варьете, акустическая комиссия, комиссия зрелищ и увеселений облегченного типа, финзрелищный сектор и т. д.*)

7. Гражданские должности и профессии:

le président-gérant de l'immeuble (председатель домкома / домоуправления), président de l'association des locataires de l'immeuble (председатель жилищного товарищества), président de la Commission pour l'acoustique des théâtres de Moscou (председатель акустической комиссии московских театров), président de la section des programmes de la Commission des spectacles (заведующий программным отделением зрелищным комиссией), le directeur des Variétés (директор Варьете), le directeur financier (финдиректор / финансовый директор), chargé de recherche à l'Institut d'histoire et de philosophie (сотрудник института истории и философии), les deux aides-comptables (два счетовода), économiste-planificateur (экономист-плановик), la conductrice du tramway (вагоновожатая), la receveuse (кондукторша), la milice (милиционер).

Тематическую группу «Общественно-политические реалии» мы выделили, опираясь на классификацию С. Влахова и С. Флорина, однако раздел «Гражданские должности и профессии» мы позаимствовали у В. С. Виноградова. В классификации болгарских лингвистов есть аналогичный раздел «Люди труда», но относится к группе этнографических реалий, которую мы в рамках нашего исследования не рассматриваем.

III. Бытовые реалии составляют 23,24 % от общего числа выборки. Они в свою очередь подразделяются на следующие разделы:

1) Пища, напитки: *les raviolis* (пельмени), *la soupe* (борщ), *le caviar pressé* (паяусная икра), *l'esturgeon* (балык), *l'eau de Narzan* (нарзан), *une coupe de champagne* (бокал вина «Абрау-Дюрсо»), *le vin blanc sec Ai- Danil* (белое сухое «Ай-Даниль»); бытовые заведения (общественного питания и др.): *une cantine diététique* (диетическая столовая), *l'usine-cuisine* (фабрика-кухня), *une baraque dont le fronton portait l'inscriptio, «Bière, Eaux minérales.»* (будочка с надписью "Пиво и воды").

2) Одежда, включая обувь, головные уборы: *un léger costume d'été gris clair* (летняя серенькая пара), *une vareuse d'uniforme* (форменная куртка), *la chemise* (толстовка), *une chemise à la russe* (косоворотка), *le chapeau, comme un de ces beignets qu'on achète au coin des rues* (шляпа пирожком); *une casquette* (кепка), *une casquette de jockey* (жокейский картузик), *le brassard rouge* (алая повязка).

В послереволюционной России одежда во многом имела знаковый характер и идеологический смысл, определяла место человека в общественной иерархии, определяя принадлежность к какой-либо социальной группе [3;с.145].

В 1920-е гг. остро встал вопрос о том, какую одежду должны носить комсомольцы. Белая блузка, черная юбка и красная косынка кодировали принадлежность женщины к комсомольским активисткам (как фригийский красный колпак эпохи Великой Французской революции). Поэтому не возникло никаких сомнений по поводу того, что водителем трамвая, сбившего Берлиоза, была комсомолка – на ней была надета алая повязка, атрибут женской пролетарской моды [3;с.219-220].

Наличие шляпы (предмет внешнего облика старой интеллигенции) интерпретировалось как принадлежность к «классовым врагам», а кепка, напротив, считалась в СССР признаком демократизма в одежде. Такой стереотип возник под влиянием широко растиражированного образа вождя революции В. И. Ленина, носившего кепку. Но в начале 1930-х годов и

советская элита начинает носить шляпы [3;с.145]. В романе «Мастер и Маргарита» председатель объединения литераторов М. Берлиоз появляется со своей «приличной шляпой пирожком» в руке. А внешний облик популярного пролетарского поэта Ивана Бездомного полностью соответствует «классовым нормам» – в тексте он представлен как «вихрастый молодой человек в заломленной на затылок клетчатой кепке».

3) Жилище, имущество: *les villas* (дачи); *une maison dont la façade donnait sur la rue Sadovaïa* (дом покоем расположенный на Садовой улице); *l'étuve* (баня), *l'escalier* (парадное), *le samovar* (самовар), *une boîte de cigares* (коробка из-под Эйнема), *le poignard* (финский нож), *la grille* (рогатка), *le réchaud à pétrole* (примус), *le litre* (литровка).

В данном произведении прослеживаются характерные приметы советского быта 20-30-х годов XX века: например, примус – предшественник газовых и электрических плит. В погоне за Воландом и его свитой Иван Бездомный в одном из домов замечает около десятка потухших примусов–признак коммунальной квартиры. В данном случае понятно, что в квартире живет около десяти семей, имеющих общую кухню [3;с.228].

А такая деталь, как сургучная печать на двери квартиры, в контексте эпохи 1920-1930-х годов воспринималась как знак ареста её владельца. По этой причине бледнеет Степан Богданович Лиходеев, когда видит сургучную печать на дверях комнаты Берлиоза – он решил, что его сосед арестован [3;с.262].

4) Виды занятий: *un touriste/ touriste étranger* (интурист), *des quémandeurs de billets de faveur* (контрамарочники), *des trafiquants* (барышники), *un trafiquant de devises* (валютчик), *un espion* (шпион), *un saboteur* (вредитель).

Понятия «контрамарочники» и «барышники» были крайне актуальны для театральной Москвы времен М. Булгакова.

Контрамарочник – тот, кто посещает театр, цирк и иные культурно-развлекательные и культурно-просветительские учреждения по талонам, дающим право на бесплатное посещение театра, цирка и т.п. [31]

Барышник – термин, служащий для обозначения мелких торговцев, занимающихся скупкой разного рода вещей с целью выгодно перепродать их потребителю. Нередко барышниками называют лиц, занимающихся скупкой театральных билетов с целью перепродать их публике частным образом, по значительно высшим ценам [29]. Именно в таком значении это слово употребляется в произведении «Мастер и Маргарита».

Кроме того, в данном романе нашла отражение кампания советской власти по изъятию у населения валюты, золота и драгоценностей. Изъятие ценностей у так называемых «валютчиков» – тех, кто занимается незаконными операциями с иностранной валютой [31], проходило несколькими волнами, начиная с 1918 г., затем в 1928-1929 и 1931-1933 гг. [19;с.112].

5) Музыкальные инструменты, народные танцы и песни: *des pipeaux de bois* (дудочки), *un joueur d'orgue de Barbarie* (гармоника).

6) Транспорт (средства и «водители»): *le tramway* (речной трамвай), *le rapide* (курьерский).

7) Меры и деньги:

а) единицы мер: *d'une taille près de sept pieds* (ростом в сажень), *à des kilomètres de distance* (на много верст); *dix pounds* (десять пудов).

б) денежные единицы: *un rouble* (рубель), *des kopecks* (копейки), *une pièce de dix kopecks* (гривенник); *un billet de dix roubles* (червонец), *huit cinquante de tonnaie* (восемь с полтиной), *neuf roubles cinquante* (десять с полтиной); *des billets de trois roubles* (трешку), *vingt pièces d'or de dix roubles* (двадцать золотых десяток).

В анализируемом нами произведении используются как нейтральные обозначения единиц мер и денежных единиц (аршин, сажень, рубль), так и просторечные названия и тех и других (целковый, гривенник).

Особый интерес представляет собой понятие «червонец». С начала XX века в обиходе червонцами принято называть банкноты номиналом в десять единиц (рублей, гривен и т. д.). Это связано с тем, что в 1922-1927 гг. Госбанк СССР в ходе денежной реформы выпускал банковские билеты достоинством в 1, 2, 3, 5, 10, 25 и 50 червонцев, при этом золотое содержание одного червонца соответствовало количеству золота, которое содержалось в монете 10 рублей эпохи правления императора Николая II. После денежной реформы 1947 г. червонцы были заменены новыми банковскими билетами, выраженными в рублях [3;с.278].

Тематическую группу «Бытовые реалии» мы составили по аналогии с классификацией В. С. Виноградова, однако данный исследователь предлагал включить в эту группу реалий в том числе раздел «Обращения», но мы отнесли его так же, как и С. Влахов и С. Флорин, к общественно-политическим реалиям. Кроме того, опираясь на классификацию болгарских исследователей, мы выделили среди бытовых реалий раздел «Транспорт (средства и водители)».

Некоторые реалии не образовали самостоятельную тематическую группу в силу своей малочисленности: название лиц по месту жительства *les Moscovites (москвичи)*, название марки сигарет " *Notre Marque* " («Наша марка»), сказочное существо *un petit cheval bossu (конек-горбунок)*, представитель религиозных течений *un vieux croyant militant (старообрядец)*.

Несколько реалий были обнаружены в составе фразеологизмов: *exécuter une danse russe (пуститься вприсядку)*.

В следующем параграфе мы проанализируем приемы передачи русских реалий из каждой тематической группы в переводе М. А. Булгакова.

2.3 Приемы перевода реалий из различных тематических групп

Составленная классификация позволила нам выявить определенные тенденции и закономерности передачи реалий на французский язык, принадлежащих к разным предметным областям.

В теории перевода преобразования текста получают различные обозначения, одни из них полностью совпадают в различных теоретических описаниях процесса перевода, другие переименовываются при сохранении сути операции, третьи прослеживаются лишь в отдельных классификациях. Нередко переводческие преобразования текста обозначают термином трансформация (изменение семантических или формальных компонентов исходного текста при сохранении информации, предназначенной для передачи) [8;с.172-173]. В. Н. Комиссаров разделяет переводческие трансформации в зависимости от характера преобразований на лексические (транслитерация и транскрипция, калькирование, конкретизация, генерализация, модуляция), грамматические (дословный перевод, членение предложений, объединение предложений, грамматические замены) и лексико-грамматические (антонимический перевод, описательный перевод, компенсация), принимая за основу различие уровней языковой системы [8;с.172-173].

Другие исследователи прибегают к понятию «прием перевода». Р. К. Миньяр-Белоручев придерживается мнения, что независимо от комбинации языков в процессе перевода могут быть использованы такие приемы, как описательный перевод, конкретизация понятий, генерализация понятий, антонимический перевод и логическое развитие понятий [9;с.172-173]. С. Влахов и С. Флорин предлагают следующую классификацию переводческих приемов: I. Транскрипция (транслитерация). II. Собственно перевод: 1) неологизмы (калька, полукалька, освоение, семантический неологизм), 2) замена реалий, 3) приблизительный перевод (родо-видовая замена,

функциональный аналог и описание, объяснение, толкования), 4) контекстуальный перевод [6,с.93].

В нашей работе мы будем руководствоваться понятием «прием перевода», под которыми в переводоведении традиционно понимают конкретные операции, совершённые в процессе перевода.

В ходе исследования мы работали с переводом произведения «Мастер и Маргарита» на французский язык, выполненным квалифицированным переводчиком Клодом Лени. Исследование показало, что переводчик широко применяет различные приемы передачи реалий. Рассмотрим их более подробно:

Транскрипция и транслитерация – это приемы перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее формы с помощью букв ПЯ. Прием транскрипции основан на фонетическом принципе, т.е. он подразумевает воссоздание звуковой формы иноязычного слова, в то время как прием транслитерации основан на передаче графического образа иностранного слова, т.е. буквенного состава. Ввиду того, что фонетические и графические системы языков значительно отличаются друг от друга, передача формы слова ИЯ на языке перевода всегда несколько условна и приближительна. При этом для каждой пары языков разрабатываются правила передачи звукового состава слова ИЯ [8;с.173]. В современном переводоведении граница между транскрипцией и транслитерацией весьма условна и во многих случаях их довольно трудно отличить друг от друга [8;с.159-160].

Калькирование – это переводческий прием, заключающийся в том, что слова и выражения одного языка переводятся на другой язык путем точного воспроизведения средствами ПЯ их морфемной или словесной (в случае устойчивых словосочетаний) структуры. В ряде случаев использование приема калькирования сопровождается изменением порядка следования

калькируемых элементов, нередко в процессе перевода транскрипция и калькирование используются одновременно [8;с.173-174].

Конкретизацией обычно называют замену слова или словосочетания ИЯ с более широким предметно-логическим значением на слово или словосочетание ПЯ с более узким значением. Во многих случаях применение конкретизации связано с тем, что в ПЯ отсутствует слово с более широким референциальным значением [8;с.176-177].

Генерализация – это преобразование, обратное конкретизации, при котором единица ИЯ, имеющая более узкое значение, заменяется единицей ПЯ с более широким значением [8;с.174-175]. К данному приёму прибегают, если в языке перевода нет конкретных понятий, аналогичных понятиям исходного языка [9;с.94].

Перевод с помощью аналога предполагает анализ синонимического ряда с целью подобрать слово или словосочетание, имеющее в данном контексте то же значение, что и неэквивалентное слово или словосочетание в исходном тексте [32;с.19].

Модуляцией или смысловым развитием называется замена слова или словосочетания ИЯ единицей ПЯ, значение которой логически следует из значения исходной единицы. При этом значения соотнесенных слов в оригинале и переводе оказываются связанными причинно-следственными отношениями [8;с.177-178].

Описательный перевод – это прием перевода, который состоит в описании средствами другого языка обозначенного понятия. Данный прием используется, если в языке перевода нет соответствующей номинации или она не известна переводчику [32;с.129].

Добавление – это расширение термина ИЯ в ПЯ за счет использования поясняющих слов. Применяется для передачи имплицитных (подразумеваемых, но лингвистически не выраженных) элементов смысла оригинала [8;с.49].

Опущение представляет собой операцию, противоположную добавлениям. Предполагает отказ от передачи в переводе семантически избыточных слов, т.е. выражающих значение, которое может быть извлечено из текста без их помощи [8;с.130].

Теперь проанализируем особенности перевода реалий в различных тематических группах, а также отдельно разберем случаи неадекватной передачи реалий и удачные переводческие решения.

I. Ономастические реалии:

1. Транскрипция и транслитерация (69,39%): *la Kliazma* (Клязьма), *Stepan Bogdanovitch Likhodieïev* (Степан Богданович Лиходеев), *Alexandre Sergueïevitch Griboïedov* (Грибоедов Александр Сергеевич), *la «Métropole»* («Метрополь»), *Variétés* (Варьете).

2. Калькирование (5,3%): *le mont des Moineaux* (Воробьевы горы), *le monument au prince Vladimir* (памятник князю Владимиру), *l'étang du Patriarche* (Патриаршие пруды), *Tambour* (Тузбубен), *la Gazette littéraire* («Литературная газета»).

3. Полукалька (совмещение элементов транслитерации и калькирования) (11,02%): *le jardin Alexandrovski* (Александровский сад), *la rue Malaïa Bronnaïa* (Малая Бронная улица), *le marché de Smolensk* (Смоленский рынок), *la place Koudrinskaïa* (Кудринская площадь).

4. Аналог (1,22%): *le monastère Novodievitshi* (девичий монастырь).

5. Добавление (2,04%): *la banlieue de Moscou* (Замоскворечье), *l'eau de Narzan* («Нарзан»), *la rue Timiriazev* (Тимирязева).

6. Опущение (1,22%): *le tramway* (речной трамвай).

7. Описательный перевод (0,4%): *des billets de trois roubles* (трешки), *le chapeau, comme un de ces beignets qu'on achète au coin des rues* (шляпа пирожком), *fille de marchands moscovites devenue orpheline* (купеческая сирота).

Согласно проведенному нами исследованию, ономастические реалии чаще всего передаются на французский при помощи транскрипции и транслитерации, также активно происходит совмещение элементов калькирования и транслитерации, значительную долю переводческих решений составляет непосредственно само калькирование.

Такие переводческие приёмы, как транскрипция и транслитерация, – к которым переводчик особенно часто прибегал при переводе антропонимов, исключения составили только Тузбубен, Мастер и Маргарита – помогают сохранить колорит реалии, однако, на наш взгляд, в некоторых случаях эти приёмы влекут за собой частичную потерю смысла. Например, псевдоним Бездомный был призван подчеркнуть пролетарское происхождение поэта, ведь нередко в псевдонимах писателей и поэтов 20-х годов возникало значение угнетенности и униженности (Демьян Бедный, Михаил Голодный и др.), они указывали на принадлежность к необеспеченным слоям общества [7;с.478]. С нашей точки зрения, переводчикам не удалось донести значение псевдонима до французских читателей только за счет транслитерации.

Однако тот факт, что переводчик достаточно часто использовал полукальку (в частности, при переводе топонимов), свидетельствует о том, что он стремился не только сохранить национальный колорит, но и передать содержание русских реалий.

II. Общественно-политические реалии:

1. Транскрипция и транслитерация (6,73%): *le baron* (барон), *un koulak* (кулак), *Massolit* (МАССОЛИТ).

2. Калькирование (43,27%): *le garde blanc* (белогвардеец), «*Maison du Dramlit*» («Дом Драмлита»), *président de la Commission pour l'acoustique des théâtres de Moscou* (председатель акустической комиссии московских театров), *Questions de logement*. (квартирный вопрос).

3. Полукалька (2,88%): *la conductrice du tramway* (вагоновожатая), *la Commission des spectacles de la région de Moscou* (московская областная зрелищная комиссия).

4. Аналог (22,11%): *monsieur* (сударь), *monsieur* (господин), *très honorée madame* (госпожа), *ma toute belle* (душенька).

5. Генерализация (1,92%): *la clinique de l'arrondissement de l'Université* (клиника Первого МГУ).

6. Описательный перевод (3,85%): *fille de marchands moscovites devenue orpheline* (купеческая сирота).

Суммируя все варианты адаптации общественно-политических реалий, можно сделать вывод о том, что самыми частотными приемами передачи слов в этой тематической группе являются калькирование (большинство калек представляют собой названия организаций и должностей), на втором месте стоит перевод с помощью аналога, на третьем - транскрипция и транслитерация.

Частое обращение к приему калькирования выражает стремление переводчика с предельной точностью отразить явления общественно-политической жизни СССР в 1920-1930 гг., раскрыть содержание деятельности организаций того времени.

При передаче общественно-политических реалий на французский язык были выявлены некоторые неточности.

Перевод названия такой организации, как комиссия изящной словесности (*la Commission des belles-lettres*) облегчает понимание этой реалии французским читателям, однако утрачивает специфические коннотации, ведь под выражением *les belles-lettres* в первую очередь подразумевается художественная литература. В переводе названия этой организации также теряется стилистическая окраска, которую привносит архаизм.

Передача целого ряда реалий в тексте (В них мольбы, угрозы, кляузы, доносы, обещания произвести ремонт за свой счёт.) была просто опущена Клодом Лени. В своём переводе он пропускает данное предложение и сразу приступает к следующему.

III. Бытовые реалии были переведены следующим образом:

1. Транскрипция и транслитерация (10,48%): *le samovar* (самовар) *un rouble* (рубль), *des kopecks* (копейки).

2. Калькирование (8,57%): *dix pounds* (десять пудов), *un touriste étranger* (интурист), *un espion* (шпион).

3. Полукалька (5,71%): *le vin blanc sec Ai-Danil* (белое сухое «Ай-Даниль»), *l'eau de Narzan* (нарзан).

4. Аналог (40,48%): *le poignard* (финский нож), *l'étuve* (баня), *d'une taille près de sept pieds* (ростом в сажень).

5. Модуляция (6,67%): *un léger costume d'été gris clair* (летняя серенькая пара), *un billet de dix roubles* (червонец), *une chemise à la russe* (косоворотка).

6. Генерализация (9,52%): *la soupe* (борщ), *un touriste* (интурист), *le litre* (литровка), *la chemise* (толстовка).

7. Конкретизация (8,57%): *le brassard rouge* (алая повязка); *une casquette* (кепка), *vingt pièces d'or de dix roubles* (двадцать золотых десятков).

8. Добавление (1,9%): *une baraque dont le fronton portait l'inscription, «Bière, Eaux minérales.»* (будочка с надписью «Пиво и воды»).

9. Опущение (0,95%): *une coupe de champagne* (бокал вина «Абрау-Дюрсо»).

10. Описательный перевод (1,9%): *une maison dont la façade donnait sur la rue Sadovaïa* (дом покоем расположенный на Садовой улице); *le chapeau, comme un de ces beignets qu'on achète au coin des rues* (шляпа пирожком).

Что касается перевода бытовых реалий, можно заключить, что именно в этой тематической группе нами было выявлено наибольшее разнообразие

переводческих приёмов. Самым частотным способом является перевод с помощью аналога, затем идут транскрипция и транслитерация. Кроме того, высокую частотность имеют приёмы генерализации, конкретизации и калькирования. Реже всего встречается прием опущения и описательный перевод.

В переводоведении принято говорить о следующих достоинствах и недостатках перевода с помощью аналога, который особенно часто был применен при передаче бытовых реалий на французский: применение аналога не позволяет сохранить национальный и исторический колорит реалии, её форму. Однако переводчик передает смысловое содержание реалии, что в большинстве случаев помогает достичь нужного коммуникативного эффекта.

Разнообразие переводческих приёмов, использующихся при передаче бытовых русских реалий на французский язык, можно проследить в первую очередь на примере реалий-денег и реалий-мер. Рассмотрим некоторые особенности реалий такого типа.

И. С. Алексеева указывает на такую особенность реалий-мер и реалий-денег, как соотнесенность с цифровой знаковой системой [1;с.183]. Кроме того, она отмечает, что реалии-меры, обладающие ярким историческим и национальным колоритом, как правило, передаются с помощью транскрипции [1;с.184]. Однако большая часть реалий-мер в рассматриваемых нами произведениях были переданы с учетом их смыслового содержания: *d'une taille près de sept pieds* (ростом в сажень). По всей видимости, переводчик хотел приблизить, сделать их доступными для понимания французского читателя.

При переводе реалий-денег с ярко выраженной разговорной окраской, таких как восемь с полтиной (*huit cinquante de monnaie*), десять с полтиной (*Neuf roubles cinquante*) переводчику удалось передать значение реалии,

однако был не только утрачен разговорный оттенок, но произошла замена числа с 10 на 9.

Также на наш взгляд, неудачно были переведены некоторые другие бытовые реалии: борщ был передан на французский язык при помощи генерализации *la soupe*, которая означает «суп» любого возможного вида. Однако борщ представляет собой традиционное национальное блюдо на основе свеклы. Было бы более целесообразно использовать при переводе имеющееся транслитерацию либо описательный перевод.

Реалия *une boîte de cigares* (коробка из-под Эйнема) была переведена некорректно, её сущность была подменена и исказила восприятие иностранного читателя. "Эйнемъ" – это московская кондитерская фабрика, а потому коробка этой компании никак не связана с табачными изделиями. Такой перевод нельзя назвать адекватным, поскольку объем фоновых знаний французского переводчика не позволил ему передать эту реалию в тексте перевода.

Опираясь на результаты нашего исследования, мы можем сделать вывод о том, что транскрипция и транслитерация чаще всего используются для перевода ономастических реалий, прием калькирования в основном применяется для перевода общественно-политических реалий, а бытовые реалии преимущественно переводятся на французский язык при помощи аналога, при этом каждый из данных приемов имеет свои достоинства и недостатки. Поскольку лишь незначительная часть русских и советских реалий имеет во французском языке точные однозначные соответствия, переводчики в большинстве случаев должны искать решение, которое может быть обусловлено различными факторами лингвистического и экстралингвистического (прагматического) характера.

2.4 Методическое применение

Мы хотим организовать элективный курс «Углубленный курс переводоведения на основе лексики из романа М.Булгакова «Мастер и Маргарита», а именно русских реалий во французском переводе.

Для введения и закрепления новой лексики мы предлагаем следующие упражнения:

1 Соотнесите русское словосочетание с французским переводом:

• a) <i>questions de logement</i>	• 1) на много верст
• b) <i>le garde blanc</i>	• 2) конек-горбунок
• c) <i>un petit cheval bossu</i>	• 3) белогвардеец
• d) <i>les raviolis</i>	• 4) пельмени
• e) <i>la conductrice du tramway</i>	• 5) квартирный вопрос
• f) <i>une vareuse d'uniforme</i>	• 6) вагоновожатая
• g) <i>à des kilomètres de distance</i>	• 7) форменная куртка

2 Ознакомьтесь с отрывком из романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита». Затем прочтите его французский перевод и на месте пропусков впишите свою версию передачи русских реалий. По завершению, проверьте Ваш вариант с официальным переводом.

«Однажды весной, в час небывало жаркого заката, в Москве, на Патриарших прудах, появились два гражданина. Первый из них, одетый в летнюю серенькую пару, был маленького роста, упитан, лыс, свою приличную шляпу пирожком нес в руке, а на хорошо выбритом лице его помещались сверхъестественных размеров очки в черной роговой оправе.

Второй – плечистый, рыжеватый, вихрастый молодой человек в заломленной на затылок клетчатой кепке – был в ковбойке, жеваных белых брюках и в черных тапочках.

Первый был не кто иной, как Михаил Александрович Берлиоз, председатель правления одной из крупнейших московских литературных ассоциаций, сокращенно именуемой МАССОЛИТ, и редактор толстого художественного журнала, а молодой спутник его – поэт Иван Николаевич Понырев, пишущий под псевдонимом Бездомный.

Попав в тень чуть зеленеющих лип, писатели первым делом бросились к пестро раскрашенной будочке с надписью «Пиво и воды».

Да, следует отметить первую странность этого страшного майского вечера. Не только у будочки, но и во всей аллее, параллельной Малой Бронной улице, не оказалось ни одного человека. В тот час, когда уж, кажется, и сил не было дышать, когда солнце, раскалив Москву, в сухом тумане валилось куда-то за Садовое кольцо, – никто не пришел под липы, никто не сел на скамейку, пуста была аллея.

– Дайте нарзану, – попросил Берлиоз.»

C'était à Moscou au déclin d'une journée printanière particulièrement chaude. Deux 1 _____ firent leur apparition sur la promenade de 2 _____. Le premier, vêtu d'3 _____, était de petite taille, replet, chauve, et le visage soigneusement rasé s'ornait d'une paire de lunettes de dimensions prodigieuses, à monture d'écaille noire. Quant à son chapeau, de qualité fort convenable, il le tenait froissé dans sa main comme un de ces beignets qu'on achète au coin des rues. Son compagnon, un jeune homme de forte carrure dont les cheveux roux s'échappaient en broussaille d'4 _____ négligemment rejetée sur la nuque, portait une chemise de cow-boy, un pantalon blanc fripé et des espadrilles noires.

Le premier n'était autre que Mikhaïl Alexandrovitch Berlioz, rédacteur en chef d'une épaisse revue littéraire et président de l'une des plus considérables associations littéraires de Moscou, appelée en abrégé 5_____ . Quant au jeune homme, c'était le poète Ivan Nikolaïevitch Ponyriev, plus connu sous le pseudonyme de 6_____ .

Ayant gagné les ombrages de tilleuls à peine verdissants, les deux écrivains eurent pour premier soin de se précipiter vers une baraque peinturlurée dont le fronton portait l'inscription : 7_____ .

C'est ici qu'il convient de noter la première étrangeté de cette terrible soirée de mai. Non seulement autour de la baraque, mais tout au long de l'allée parallèle à la rue Malaïa Bronnaïa, il n'y avait absolument personne. À une heure où, semble-t-il, l'air des rues de Moscou surchauffées était devenu irrespirable, où, quelque part au-delà de 8_____ , le soleil s'enfonçait dans une brume de fournaise, personne ne se promenait sous les tilleuls, personne n'était venu s'asseoir sur les bancs. L'allée était déserte.

– Donnez-moi de 9_____ , demanda Berlioz à la tenancière du kiosque.

1 citoyens 2 l'étang du Patriarce 3 un léger costume d'été gris clair 4 une casquette à carreaux 5 Massolit 6 Biezdomy 7 «Bière, Eaux minérales. » 8 la ceinture Sadovaïa 9 l'eau de Narzan

Выводы по II главе

В произведении М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» обнаружился широкий спектр российских и советских реалий. Все выявленные реалии мы распределили по трем основным тематическим группам: ономастические, общественно-политические и бытовые, опираясь на классификации С. И. Влахова и С. П. Флорина, В. С.

Виноградова, Г. Д. Томахина. При этом наиболее многочисленную группу составили ономастические реалии (53,76%).

Анализ всех вариантов переводческой адаптации реалий, представленных в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита», свидетельствует о том, что самыми частотными способами адаптации ономастических реалий являются транскрипция и транслитерация; при переводе общественно-политических реалий переводчик чаще всего прибегал к калькированию; а бытовые реалии в большинстве случаев передаются на французский язык при помощи аналога.

Заключение

В рамках данного исследования мы работали с переводом романа «Мастер и Маргарита» М. А. Булгакова на французский язык. Исследование показало: М. А. Булгаков передал в своём произведении детали разных сторон советской жизни 1920-1930-х годов, отражающиеся в наименованиях советских учреждений, различных комиссий, предметов быта, слов, связанных с «квартирным вопросом», профессий и должностей и т. д.

Мы проанализировали, каким образом проявляется отношение писателя к языку, появившемуся после Октябрьской революции, на уровне использования языкового механизма и пришли к выводу, что советский язык для писателя стал не просто средством описания жизни современного ему общества, но и предметом анализа человека с другой культурно-языковой ориентацией. Советские реалии становятся у М. А. Булгакова предметом языковой игры, при этом писатель прибегает к юмору, иронии, пародированию; чаще всего он обыгрывает новый вид слов, образованных путем аббревиации.

Выяснилось, что при передаче российских национально-специфических реалий в переводах указанных произведений М. А. Булгакова на французский язык были использованы все основные приемы перевода, описываемые в переводческой литературе: транскрипция и транслитерация, калькирование, конкретизация и генерализация, перевод с помощью аналога, модуляция, описательный перевод, добавление и опущение как самостоятельно, так и в сочетании друг с другом. В работе мы представили краткую характеристику данных приёмов, указали их достоинства и недостатки.

Переводческие неточности, выявленные в ходе анализа, позволяют сделать вывод о том, что неудачный выбор того или иного переводческого

приема может привести к потере стилистических коннотаций реалий, что обедняет перевод с художественно-эстетической стороны. Также при выборе способа перевода важную роль играет и замысел автора, и точка зрения его перевода. Переводчик выбирает тот или иной способ перевода реалии, опираясь на свой инстинкт перевода, а также на накопленные знания и опыт в процессе работы.

Библиографический список

1. Алексеева, И. С. Введение в переводоведение : учеб. пособие для студ. филол. и лингвист. фак. вузов // СПб : Филол. фак. СПбГУ, 2006.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. // М., 1975.
3. Белобровцева, И. С. Роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита». Комментарий // М. : Книжный клуб 36.6, 2007.
4. Беловинский, Л.В. Энциклопедический словарь истории советской повседневной жизни // М.: Новое литературное обозрение, 2015.
5. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура.// М., 1976.
6. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. // М., 1980.
7. Гарбовский Н. К., Теория перевода : учеб. пособие для студентов филол. и лингвист. фак. вузов // М. : изд-во Моск. ун-та (МГУ), 2007.
8. Комиссаров В. Н., Теория перевода : (лингвистические аспекты): учебник для студентов институтов и факультетов иностранных языков // Репр. изд.. – М. : Альянс, 2013.
9. Миньяр-Белоручев Р. К., Теория и методы перевода. // М. : ЧНУЗ "Моск. лицей", 1996.
10. Муравьев В.Л. Лексические лакуны. // Владимир, 1975.
11. Муравьев В.Л. Проблемы возникновения этнографических лакун. // Владимир, 1980.
12. Мягков Б.С. Булгаковская Москва // М. : Моск. рабочий, 1993.
13. Петров, В. Б. Художественная аксиология Михаила Булгакова // М. : Прометей, 2002

- 14.Ревзин И.И., Розенцвейг В.Ю. Основы общего и машинного перевода. // М., 1964.
- 15.Россельс В.М. О передаче национальной формы в художественной литературе (Записки переводчика). // М., 1953.
- 16.Санджи-Гаряева З. С. Изображение и трансформация советского языка в произведениях М. Булгакова // Михаил Булгаков, его время и мы. Краков : Изд. «scriptum», 2012.
- 17.Соболев М.Н. Пособие по переводу с русского языка на французский. // М., 1952.
- 18.Соболев Л.Н. О передаче образа образом. // М., 1955.
- 19.Соколов Б. В. Булгаковская энциклопедия. Самое полное издание // М.: Яуза, Эксмо, 2016
- 20.Соколов Б.В. Расшифрованный Булгаков. Тайны «Мастера и Маргариты» // М. : Яуза, Эксмо, 2016
- 21.Томахин Г. Д. Реалии-американизмы. Пособие по страноведению. // М.: Высш. шк., 1988.
- 22.Филатов В.Д. Локальная маркированность фразеологических единиц. // МГПИИЯ Сборник научных трудов. вып.171. М., 1981.
- 23.Черемисина Т.И. Функциональный аспект неассимилированных заимствований. // МГПИИЯ Сборник научных трудов, вып.212. М., 1983.
- 24.Чернов Г.В. К вопросу о передаче безэквивалентной лексики при переводе советской публицистики на английский язык.// Ученые записки, т.XVI, М., 1958.
- 25.Barratt A., Between two worlds: A Critical Introduction to The Master and Margarita / A. Barratt. – Oxford: Clarendon press, 1987.

26. Curtis J. A. E. Bulgakov's last decade: The writer as hero / J. A. E. Curtis. – Cambridge etc.: Cambridge univ. press, 1987.
27. Weeks L. D. The Master & Margarita: A crit. companion / Ed. by Laura D. Weeks. – Evanston (Ill.): Northwestern univ. press, cop. 1996.

Список использованных словарей

28. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. // М., 1969.
29. Брокгауз Ф. А. Энциклопедия Брокгауза и Ефрона. — Электрон. дан. — Режим доступа: <https://slovar.cc/enc/brokhauz-efron> — Загл. с экрана. — 02.04.2018.
30. Васильева Н.В. Краткий словарь лингвистических терминов. // М., 1995.
31. Ефремова Т. Ф. Толковый словарь русского языка. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.endic.ru/efremova> — Загл. с экрана. — 02.04.2018.
32. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь // М.: Флинта: Наука, 2003
33. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Отв. ред. А.В. Суперанская; –2-е изд., перераб. и доп. // М. : Наука, 1988
34. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов: пособие для учителя. // М., 1985.
35. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: 13560 слов: Т. 2 // М. : Рус. яз., 1999.